

Вила подошёл, небрежно бросив небольшое заклинание, чтобы разобраться с одним из тех, кто пытался подняться. Он остановился перед епископом и спросил:

— Епископ епархии Шарнон? Мы с вами не знакомы, и это место не принадлежит Ниру. Скажите, ваше преосвященство, зачем вы пришли к моему порогу и обнажили мечи против моих друзей?

— Кто вы?

— Вила.

— Так это вы и есть тот маг! Посланник дьявола! Тот, кто поработил городок «Не убивай меня». Истинный Бог послал меня, чтобы наказать вас, поклонников дьявола. Разве вы не слышите? Плач порабощённых вами горожан.

— Я слышу только, как они восхваляют меня за спасение их жизней, — с улыбкой ответил Вила, поклонившись епископу. — Уважаемый епископ, вы пришли к моему дому, опорочили мою честь, обнажили мечи против моих друзей и унизили моего слугу. Не думаете ли вы, что за всё это вам следует как-то возместить ущерб?

Возмещение? Глаза Талса загорелись. Он окинул епископа взглядом, полным алчности, словно пытаясь мысленно разделить его до нитки.

— Что? Возмещение? — Епископ Селен задрожал от гнева, почти забыв о страхе перед этими дьяволами. Он дрожащим пальцем указал на своих стонущих слуг, лежащих на земле. — Истинный Бог свидетель, поклонник дьявола, взгляни на то, что натворили твои слуги и друзья! И ты ещё требуешь возмещения?

— Это вы сами навлекли на себя беду, я не приглашал вас сюда, — улыбка Вилы стала ещё более притворной. — Теперь, мой дорогой епископ, вам лучше предложить мне достойное возмещение, иначе... исчезновение епископа Шарнона в Шалане — это результат, который вас устроит?

— Ты! — Епископ Селен был настолько взбешён, что не мог подобрать слов.

— Тебе лучше послушать его, — Талс пожал плечами, указывая на Вилу. — Поверь мне, если ты не сделаешь, как он говорит, этот подлый маг действительно воплотит свои угрозы в жизнь.

Салли подошёл ближе и добавил:

— Верно, Вила — враг всех разумных существ, подлый и бесчестный, способный на любую гадость.

Стоны слуг не прекращались. Епископ Селен огляделся, чувствуя, как его сердце наполняется печалью. Слава Истинного Бога не смогла одолеть злых дьяволов, и посланник Бога вынужден склонить голову перед дьяволом. Глядя на злое чёрные глаза мага, епископ понял, что, если он не сделает, как тот требует, его действительно может постигнуть беда.

— Ваше преосвященство! Не соглашайтесь! Не соглашайтесь с этим дьяволом! Слуги Истинного Бога не сдаются! — Резкий голос Соры пронзил уши епископа.

Тот сердито взглянул на Сору и твёрдо заявил:

— Конечно, я не сдамся. Но я не могу не думать о ваших жизнях. Отступление перед злом не является позором, и в ближайшем будущем, под руководством Истинного Бога, мы полностью уничтожим это зло!

Сказав это, епископ Селен избежал взгляда Соры и, стиснув зубы, спросил мага:

— Что ты хочешь в качестве возмещения? Десять золотых монет достаточно?

— Десять золотых? Мой дорогой епископ, похоже, вы не хотите, чтобы ваши слуги остались в живых. Талс, выбери любого из тех, кто лежит на земле, и прикончи его, — с улыбкой произнёс Вила.

— Подожди... Что именно ты хочешь?

— Все ваше имущество и вашу прекрасную карету.

— Правда? — Глаза Талса загорелись. — Подлый маг, мне нравится эта карета.

— Конечно, ты можешь на ней ездить, если хочешь, — легко ответил Вила.

— Дьявол! Ты сошёл с ума? Не будь таким жадным! Истинный Бог покарает твою душу! — Сердце епископа Селена обливалось кровью.

— Ладно, Талс, похоже, наш дорогой епископ не хочет спасти своих слуг.

Талс направился к Соре и с силой наступил на его лицо. Вопли Соры сопровождали его слова:

— Епископ, если вы не хотите, чтобы ваш слуга продолжал страдать, оставьте вашу карету.

После долгих колебаний епископ Селен с сожалением оставил свою карету и всё имущество, намереваясь покинуть эту ужасную башню с избитыми слугами.

Но Вила остановил его.

— Бесчестный дьявол! Что тебе ещё нужно? — Епископ Селен злобно уставился на мага.

Вила улыбнулся, с восхищением глядя на него:

— Твою одежду. Сними её.

— Что? Что ты задумал? — Епископ поспешно прикрыл грудь. Он слышал, что некоторые мужчины проявляют необычный интерес к представителям своего пола, и такое поведение является кощунством перед Истинным Богом. — Истинный Бог не оставит тебя безнаказанным!

Салли с интересом наблюдал за происходящим. Услышав слова Вилы, он с подозрением оглядел мага, отступил на два шага и придвинулся ближе к Хиллу.

— Хватит болтать, мой дорогой слуга, сними с него одежду, — легко приказал Вила.

Ловко повалив епископа, они сняли с него высокую митру, шёлковую мантию с серебряной отделкой, тяжёлый золотой пояс и золотой Знак Солнца на груди. Епископ лежал лицом вниз в грязи, его кожа, годами не видевшая солнца, была бледной и дряблой, а золотистые волосы на теле делали его похожим на свинью, готовую к забою. Талс отпустил несчастного епископа и

незаметно спрятал сверкающий Знак Солнца в карман своего пояса.

— Не прячь, мой дорогой слуга, всё это твоё, — сладким голосом произнёс Вила. — Теперь, мой дорогой епископ, счастливого пути.

— Истинный Бог не оставит вас безнаказанными! Ждите гнева Истинного Бога! — Оставив бессмысленные угрозы, епископ Селен, одетый только в нижнее бельё, вместе с ограбленными слугами покинул эту зловещую башню.

На следующий день, когда две невзрачные кареты появились в поле зрения Талса, он с радостью бросился к ним. Вчерашний «епископ» принёс ему немало прибыли, и теперь он с нетерпением ожидал повторения.

Кареты выглядели очень скромно, тёмно-коричневое дерево без каких-либо украшений, что разочаровало Талса. Однако вскоре он снова оживился — судя по глубоким следам от колёс, внутри должно было находиться что-то очень тяжёлое. Что это могло быть? Золото? Серебро? Или изысканные скульптуры?

Подойдя ближе, Талс заметил неприметный знак на груди кучера и на дверях кареты — круглый символ, похожий на солнце.

Талс окончательно возбудился. Похоже, сегодняшняя визит был связан с тем самым «епископом».

Кучер поклонился Талсу, используя общепринятый жест. Талс не ответил на приветствие, стоя на некотором расстоянии от кареты, и высокомерно спросил:

— Вы пришли, чтобы забрать одежду вчерашнего «епископа»? Если так, то советую вам оставить ваше имущество и повернуть обратно.

— Епископ? Вы имеете в виду этих сумасшедших из Ниру? — с недоумением спросил кучер.

— Чели, тише, — раздался спокойный мужской голос из первой кареты.

Дверь первой кареты открылась, и первым вышел молодой человек в облегающем костюме, с двумя кривыми мечами на поясе. Он встал слева от кареты и молчал. Затем, с помощью кучера, из кареты вышел мужчина с серыми глазами и каштановыми волосами. Он изящно помахал рукой Талсу и вежливо спросил:

— Это так Вила встречает гостей? Прошу прощения, я не знал, что у Вилы появился такой невежливый слуга.

Затем он добавил:

— Давно не виделись, но, похоже, вкус Вилы становится всё хуже.

— Его вкус не подлежит вашему суждению, — гордо заявил Талс.

После этого он украдкой взглянул на свою короткую куртку и коричневые льняные брюки, а затем на белоснежную рубашку с отложным воротником, бежевый облегающий пиджак, аккуратные серо-голубые брюки и блестящие чёрные сапоги собеседника. В его сердце вспыхнула зависть. Похоже, тот был прав — вкус Вилы действительно оставлял желать лучшего.

Мужчина сделал шаг вперёд и представился:

— Я — Тайлан Лейнстер, приглашённый Вилой. Он здесь?

Дыхание Талса на мгновение остановилось. Затем он с подозрением спросил:

— Вы... тот самый упорный и скрупулёзный, обладающий высочайшим исследовательским духом, надежда Андера, самый профессиональный «мастер создания людей» в Тутане?

<http://bllate.org/book/16301/1470293>